

ЭТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/256-276

Научная статья

© Д. Г. Таимухамедова

ПОДРОСТОК В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛАХ УЗБЕКИСТАНА)

Узбекистан переживает период реформ, одной из целей которых является инновационное общество. Молодежь до 18 лет представляет 40% населения страны. Поэтому вопрос, с каким «капиталом» подросток вступает в период зрелости, имеет чрезвычайную значимость. От него будет зависеть будущее государства. Мир вступает в цифровую эпоху, и информационная виртуальная среда имеет огромное влияние на детей, особенно в подростковом возрасте. Поэтому цифровой фактор, воздействующий на подростка (его физическое здоровье, психику, ценностные ориентации, поведение, общение со сверстниками и старшим поколением и т. д.) невозможно переоценить. Статья посвящена влиянию Интернета и социальных сетей на школьника-подростка в Узбекистане, и основана на результатах исследования (по проекту ВОЗ), проведенного среди учителей, учащихся и их родителей в школах г. Ташкента, городах Кашкадарьинской и Ферганской областей. Результаты исследования показали, что учителя и родители имеют иллюзорную картину по поводу времяпровождения школьников в Интернете, а также их неподготовленность в вопросах «контроля». Выявлена разница качества использования Интернета в учебном процессе в столичных и областных школах, что может сказаться и на качестве знаний выпускников. На основе результатов исследования разработаны рекомендации для органов народного образования.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, подросток, школьник, физическое здоровье, психическое здоровье, виртуальный мир, игры

Ссылка при цитировании: Таимухамедова Д. Г. Подросток в виртуальном мире (на материалах Узбекистана) // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 256–276.

Таимухамедова Дилором Гафуржановна — к.м.н., сенатор, заместитель председателя Комитета по молодежи, культуре и спорту Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Сенат Олий Мажлиса Республики **Узбекистан** (Республика Узбекистан, 100078, Ташкент, ул. И. Каримова, 9). Эл. почта: dilorum19.02@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5000-4091>

* Выполнено в рамках программы исследований Всемирной организации здравоохранения. Проект: «Влияние Интернета, виртуальных социальных сетей и информационных технологий на благополучие и здоровье подростков в Узбекистане».

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/256-276

Original Article

© Diloram Tashmukhamedova

TEENAGER IN THE VIRTUAL WORLD (THE CASE OF UZBEKISTAN)

Uzbekistan is going through a period of reforms, which, among other issues, aim to promote innovation. 40% of the country's population are under the age of 18. That is why it is so important which "capital" teenagers own when they enter the period of maturity. They will determine the country's future. The world is entering a digital age, and the virtual environment has a significant impact on non-adults, particularly in teenage years. Therefore, the influence of the digital factor on adolescents (their physical health, psyche, values, behavior, communication with peers and older generation, etc.) is difficult to overestimate. The article is devoted to the effect that the Internet and social networks have on schoolchildren in Uzbekistan, and is based on the findings of a survey (WHO project) conducted among teachers, students and their parents in schools in Tashkent, Kashkadarya, and Fergana provinces. The findings show that teachers and parents have a wrong idea of how much time schoolchildren spend on the Internet, and reveal their unpreparedness in terms of "control". The way the Internet is used in the educational process in the capital is different from regional schools, which may have an impact on the graduates' knowledge. The article offers recommendations to the public education authorities based on the results of the research.

Keywords: *Internet, social networks, teenager, schoolchildren, physical health, mental health, virtual world, games*

Author Info: Tashmukhamedova, Diloram G. — Ph. D. in Medicine, Senator, Chairman Deputy of the Committee on Youth, Sport and Culture at the Senate of Oliy Majilis of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Republic of Uzbekistan). E-mail: dilorom19.02@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5000-4091>

For citation: Tashmukhamedova, D. G. 2023. Teenager in the Virtual World (The Case of Uzbekistan). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 1: 256–276.

Funding: The reported study was funded by the World Health Organization, project "Influence of the Internet, Virtual Social Networks, and IT on Wellbeing and Health of Teenagers in Uzbekistan".

Введение

Продукты и инструменты ИТ проникают во все сферы жизни, и все больше определяют лицо современной экономики, политики, духовного производства. Это влияние имеет далеко идущие последствия на индивидуальном микро-, макро- (социальной общности, территории, страны) и мегауровне (международном и глобальном уровнях). Особое воздействие цифровая среда имеет на подростковую молодежь — ее физическое здоровье, психику, ценности, поведение, общение и т.д. В силу этого

вопрос, с каким «капиталом» подросток вступает в период зрелости, имеет чрезвычайную значимость. От него будет зависеть будущее планеты и каждой страны в отдельности. Особую значимость этот вопрос имеет в Узбекистане, где молодежь до 18 лет составляет 40% населения.

Тема влияния цифровой среды на подростка обсуждается в научной литературе со второй половины 1990-х, и уже скопился большой массив по данной проблематике. Имеющиеся работы касаются общего влияния Интернета на: психику и поведение подростка (Балонов 2002; Lin 2021), кибербуллинг (Huang, Chou 2010; Mishna et al. 2010), сексуальные домогательства и половое формирование (Mitchell et al. 2007; Sengupta, Chaudhuri 2011), зависимость от виртуального мира (Bishop 2015; Пережогин 2018), жертвенность (Mitchell et al. 2007), коммуникации (Солдатова 2016), виртуальное зависание (Великоцкая 2012; Kuss et al. 2013), формирование нравственных ценностей (Данькин 2019). Работ же, касающихся здоровья подростков в результате пребывания в Интернете и выработки научно обоснованных мер, значительно меньше (Tran et al. 2017; Betton, Woollard 2019).

Тема влияния Интернета на здоровье подростка долгое время не находилась в поле зрения ВОЗ. И сегодня степень ее внимания не соответствует остроте и масштабности проблемы. Лишь с 1 января 2022 г. в классификацию болезней, утвержденную ВОЗ (МКБ 11), в перечень психических расстройств включены *нарушения, вызванные патологическим влечением к играм, преимущественно онлайн* (код 6C71.0). Однако в разделах, посвященных тревогам, страхам и стрессам, не включены соответствующие нарушения, связанные с Интернетом, как и в разделах, связанных с бессонницей (07), расстройствами питания и пищевого поведения (05), болезнями спины, зрения. А проекты-исследования по проблеме «виртуальный мир — здоровье подростка» просто отсутствуют.

Между тем, некоторые страны и международные организации начинают бить тревогу о вреде неконтролируемого воздействия Интернета на детей. Так, в России вопрос вреда, наносимого ребенку той или иной информацией, поднят на государственный уровень. С 1 сентября 2012 г. в стране действует федеральный закон 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Если брать Узбекистан, то здесь нельзя сказать о должном внимании влиянию цифровой среды на здоровье учащихся. 7 апреля 2016 г. решением Министерства ИТ и коммуникаций, Министерств образования (народного, высшего и среднего специального) было разработано пособие по защите молодежи в онлайн среде (Darakchi. uz 2016). К сожалению, в пособии Минздрав не присутствует в числе участников.

В 2020 г. представлен отчет исследования, проведенного ЮНИСЕФ, Союзом молодежи и движением «Юксалиш» («Восхождение»). В нем есть раздел «Цифровая жизнь и Интернет», в котором отмечается: «Хотя молодые люди в Узбекистане проявляют очень большой интерес к тому, чтобы больше узнать о компьютерах (86,9%), все еще существует значительная группа (37,8%), состоящая, в частности, из женщин и сельской молодежи, которые не имеют никаких навыков работы с компьютером. Заметен разрыв между большим числом молодежи (53,9%), которая „никогда“ не пользуется Интернетом (в основном молодежь в сельской местности и женщины), и меньшим числом, использующим его „ежедневно“ (25,4%) (в основном городские жители и молодые люди)» (ЮНИСЕФ 2020).

В стране вышло несколько статей о влиянии Интернета на молодежь. Однако они ограничиваются общими рассуждениями, в них больше затрагиваются вопросы мировоззрения (*Khudaiberganova, Abdalova* 2021), морали и духовности (*Podrobno.uz* 2021; *Repost* 2021), культурной идентичности (*Хакназаров* 2018), трудоустройства (*Джангиров* 2021), но не здоровья.

Общие характеристики пилотного проекта ВОЗ по изучению влияния цифровой среды на благополучие и здоровье подростков

В ноябре-декабре 2021 г. при содействии ВОЗ в Узбекистане было проведено исследование по изучению пребывания школьников Узбекистана в цифровой среде и ее влиянию на благополучие и здоровье подростков. Исследование проводилось в школах г. Ташкента, городов Кашкадарьинской и Ферганской областей. По принципу «областной центр — школа в области» были отобраны 4 школы: школа № 25 в г. Карши и школа № 85 в г. Дехканабад Кашкадарьинской области; школа № 5 в г. Фергане и школа № 20 в г. Риштан Ферганской области. Школы г. Ташкента отбирались по принципу «частная — государственная»: частная школа «Лидер» в г. Ташкенте и государственная — школа № 163.

При реализации проекта были использованы анкетирование, глубокое интервью, фокус-группы. Целевые группы: подростки 14–16 лет (124 школьника), родители, директора школ, учителя.

Оснащенность гаджетами среди подростков

По данным анкетирования школьников, в большинстве домов есть компьютерная техника, но не у всех. В 30,6% семей нет компьютеров, в 71% — нет планшетов, и у 14,5% детей нет смартфонов. Если же говорить о личной технике, то ее количество резко падает. Так, если общее наличие компьютеров и планшетов дома составило 98,4%, то их количество в личном пользовании детей упало до 51,8%.

Исследование показало, что наличие личной техники распределено неравномерно. Так, в г. Карши из 8 родителей, участвовавших в фокус-группе, семеро сказали, что у их ребенка нет телефона, и он пользуется телефоном родителей, который ограничен во времени использования и доступа; о компьютере заявил только один родитель (ПМА 14). Наиболее высокий уровень оснащенности оказался у детей частной школы «Лидер» г. Ташкента. Здесь на 5 детей пришлось 5 смартфонов, 1 смарт-часы, 4 ноутбука, 3 планшета, 1 настольный ПК, 1 моноблок (ПМА 1).

На уровне оснащенности гаджетами сказывается и тип семьи. В нуклеарных семьях 17% имели планшет, а то время как в больших — 7%. То же самое касается смартфонов у детей. В нуклеарных семьях 54% опрошенных имели смартфон, в то время как в больших — только 19,4%.

Как мы видим, имеет место проблема компьютерной оснащенности семей в целом, и школьной молодежи, что может стать барьером на пути компьютеризации населения и увеличения его занятости, связанной с ИТ, что ставится руководством республики в качестве приоритетной задачи.

Исследование показало, что преподаватели не в полной мере осведомлены о том, насколько школьники оснащены гаджетами и какова ситуация в этом плане в их до-

мах. Так, психолог из г. Дехканабада говорит: *«Скорее всего у 100% учеников есть гаджеты, а вот компьютеры у 30–40%, в основном это дети из полных семей, где оба родителя работают в сфере IT-технологий»* (ПМА 9). Результаты же анкетирования говорят о том, что в Дехканабаде лишь 29% опрошенных школьников имеют смартфоны. Информация о том, что компьютеры дома есть лишь в семьях, где родители работают в сфере IT, также является неверной. Данный пункт нам представляется весьма важным: не может быть контроля в сфере пребывания детей в Интернете, если преподаватель не знает, у кого есть смартфон, а у кого — нет, есть ли дома компьютер или нет.

Доступ к Интернету. Формы школьного и родительского контроля

Школа. Как говорят представители школ, существует приказ № 139 Министерства народного образования, который регламентирует порядок использования гаджетов. По правилам школы в г. Дехканабаде Кашкадарьинской области, мобильное устройство должно быть в беззвучном режиме и находиться в портфеле ученика. Ученик может его использовать только с разрешения преподавателя и только в учебных целях. В школе в г. Карши перед началом урока все сдают свои телефоны преподавателю, а на перемене преподаватель возвращает их ученикам (ПМА 7).

В отличие от вышеприведенных школ, директор столичной школы № 163 считает, что *«телефон — это личное имущество и мы не имеем право запрещать его»*.

Директор частной школы «Лидер» г. Ташкента говорит: *«В старших классах мы не забираем телефоны, т.к. они в осознанном возрасте. Мы ежегодно проводим селекцию; если ребенок не осознает условия обучения, мы не будем его удерживать. У нас в конце года проходит аттестация, и каждый из учеников должен быть со своим портфолио, проектами, например, сейчас группа детей создает электронную книгу»* (ПМА 1).

А психолог этой школы говорит, что *«в школе есть специальный администратор, который следит за использованием Интернета и устанавливает ограничения на скачивание каких-либо программ. Если ученики как-то заходят на другие сайты, то у администратора это отображается, и ученики получают предупреждение»* (ПМА 3).

У каждого ученика есть электронный дневник *kundalik.com*. Все учителя делают там записи и выставляют оценки, и родители могут наблюдать успеваемость своего ребенка.

В большинстве школ преподаватели не ведут контроль за пребыванием детей в Интернете вне школы, возлагая эту миссию на родителей. В этом плане частные школы отличаются от государственных. Так, в школе «Лидер» г. Ташкента *«в каждом классе есть тьютор, а некоторые сотрудники постоянно контролируют, сколько времени ребенок находится в сети. Были такие случаи, когда мы писали родителям и спрашивали, чем занимается ваш ребенок, родители отвечали что ребенок спит, а мы говорим, проверяйте, ребенок в сети; все равно, дети могут обманывать, мы так делаем, чтобы разбудить бдительность у родителей и детей»* (ПМА 1).

Классный руководитель этой школы рассказывает, что иногда проверяет, находятся ли ее ученики в Интернете в ночное время: *«Время уже позднее, например, 1-й час ночи, а я даю какую-то информацию. Есть ребята, которые мне не отвечают, и я понимаю, что они спят, а есть кто отвечает мне. Значит родители не контролируют, не смотрят. 1-й час ночи, а ребенок еще не спит»* (ПМА 2).

Формы родительского контроля. В целом родители разрешают детям пользоваться Интернетом, но 39,5% родителей ограничивают пребывание в Интернете, а 3,2% — не разрешают.

Родители учащихся школы № 85 г. Дехканабада ответили, что кодируют семейный ноутбук и дети используют его с их разрешения (ПМА 13). По данным родителей школы № 20 г. Риштан, в тех семьях, где дети увлекаются программированием, ноутбуки подключены к Интернету, в остальных случаях дети либо пользуются родительскими телефонами (если у них нет своих), либо они не подключены к Интернету (ПМА 15). В отличие от областных школ, все дети (участники фокус-группы) школы № 163 г. Ташкента свободно пользуются Интернетом дома (ПМА 19).

Психолог этой школы на вопрос: *«Следите ли вы за аккаунтами ваших учеников?»*, ответила: *«Да, мы с заместителем директора по воспитательной части проводим рейды по школе и проверяем содержимое телефонов»* (ПМА 5). А вот что говорит директор школы «Лидер»: *«Есть еще программа Google class, я как директор могу войти в любой класс и проконтролировать, над каким проектом работают ученики, у меня есть доступ»* (ПМА 1).

Все родительницы, участницы фокус-группы в школе № 5 г. Ферганы, уверены, что их дети не посещают Интернет-кафе, а одна считает, что ее дочь не знает о существовании таковых (ПМА 16). При этом с точки зрения преподавателя информатики школы № 25 г. Карши, 30% детей пользуется Интернетом бесконтрольно.

Как осуществляется родительский контроль?

Одна из родительниц школы «Лидер» так описала систему контроля в их семье:

«У нас в семье жесткая позиция пользования Интернетом; когда сын приходит из школы, он сдает телефон мне, ему выдается на 15 минут пробежаться по социальным сетям. Когда он сидит за компьютером, выполняет домашнее задание, и нет возможности его контролировать, мы ставим блок. Когда мы с мужем идем играть в теннис на 2 часа, мы забираем с собой модем и телефон сына. На это время ему дается какое-то задание по дому» (ПМА 12).

Вот другие подходы родителей той же школы «Лидер»:

— *«У детей сейчас такой возраст, когда ругать, кричать — это не педагогично. Я до вечера на работе, контролировать, сколько времени проводит ребенок в Интернете, не могу. Прошу быть разумными. Они могут сказать, что делают уроки, а на самом деле, сидят в уголке в Интернете. Знаю, что в основном, он общается с друзьями в Telegram и играет в игры».*

— *«У моего сына после школы тренировки. А когда у него есть время, он играет в игры, в социальных сетях он не сидит. Это я знаю. Я его не контролирую, он взрослый мальчик. Я полностью заняла его время, чтобы он меньше времени тратил на Интернет».*

- *«Я не могу контролировать, сын у меня самостоятельный, я ему доверяю. Я знаю его характер, и он не забросит учебу. В прошлом году у нас была аттестация, собирались все учителя и ученики, и это дало толчок сыну. Мы поговорили с ним, и он понял, что постоянно сидеть в Интернете не надо. Учеба пошла в гору».*
- *«Телефон и общение, это личное пространство наших детей. Я даже без спроса не захожу к нему в комнату» (ПМА 12).*

Как мы видим, отношение родителей столичной частной школы более либерально, причем отсутствие контроля связывается не с нехваткой времени, а принципиальным подходом к личному пространству ребенка. Но в отдельных случаях даже «продвинутые» родители считают, что необходимо вмешиваться, если видят конкретную угрозу — например, увлечение сценами насилия. Одна из родительниц учащихся частной школы «Лидер» так и сделала: *«Два года назад мои дети увлеклись Майн Крафтом. Это ужасная игра, когда я увидела, то я отобрала у детей телефоны, мы купили им кнопочные, обычные телефоны» (ПМА 12).*

Цели времяпровождения в Интернете

Данные **фокус групп** показывают, что дети используют Интернет в разнообразных целях. Они делают уроки, общаются с друзьями и родственниками, играют в онлайн игры, читают электронные книги, ищут нужную информацию, переводят тексты.

Хотелось бы отметить роль электронных переводчиков. Дети используют Интернет для перевода, что говорит о недостаточности узбекоязычного сегмента Интернета и знания языков (русского, английского). Они подтвердили, что все используют словарь или онлайн-перевод.

Цели, связанные с учебой. На вопрос: «Что тебе дает Интернет?», 70,2% школьников ответили, что рассматривают его как источник знания (наряду с развлечением, новостями и т.д.). Но когда был задан прямой наводящий вопрос: «Является ли Интернет для тебя источником получения знаний?», положительные ответы составили от 11,5% до 24,1%, в зависимости от школы. Об этом говорят и ответы об использовании Интернета для подготовки домашних заданий. Никогда не использует Интернет для подготовки заданий 19,4% школьников; это означает, что они ограничиваются только учебниками, этого явно недостаточно, учитывая качество многих учебников и уровень квалификации учителей.

Многие родители считают, что их дети используют Интернет в основном в учебных целях. Ответы родителей учащихся школы № 20 г. Риштан Ферганской области:

- *«Мой ребенок в школе во время урока не пользуется Интернетом. Только дома, он скачал себе приложения для изучения русского и английского языков. Заходит пользуется 40–45 минут, учит произношение, все это под контролем. Фильмы? Не-нет. Такого нет. Сети? У них группа друзей в Telegram — группа старост. Общаются по вопросам уроков заданий. Разговаривают по предметам, как раскрыть это то, как будем завтра отвечать».*

- «Если нужны какие-то сведения для уроков, в таких случаях пользуется. Например, недавно было мероприятие, посвященное поэте Зулфие, ее биографии, творческой жизни, тогда он пользовался моим телефоном. Или же пользуется приложением „Переводчик“. Я сама не смотрю кино с смартфона, он тоже не смотрит».
- «У сына много интересов. Если я дам возможность бесконечного пользования, будет сидеть в Интернете до 2-х часов ночи. Но я ограничила. Раньше было так: очень интересовался играми. Но на сегодняшний день он уже не играет в игры. У него есть Telegram группы, где он занимается изучением английского языка. Я сама интересуюсь языком, и мы вместе в YouTube смотрим как объясняет преподаватель. Еще он пользуется голосовым Google. Например, по математике или литературе спрашивает что-то в Google и сразу получает нужную информацию. Он использует Интернет только для учебы».
- «Сын учится в 8-м классе и пользуется Интернетом для языка. Он ходит к репетитору на английский, математику. У него есть группы, каналы по предметам и там он занимается в группе. В целях обучения и интереса к некоторым предметам получает информацию через социальные сети. Они меняются новостями, и это все о предметах. Я его присоединила к своему аккаунту в Telegram и сама контролирую его переписки, приложения, куда он заходит. Кино, видео? Нет. Нет. Такого нет. Он этим не увлекается» (ПМА 15).

Родители, участники фокус-группы в г. Фергане, также считают, что их дети в основном используют Интернет в учебных целях.

Думается, что у родителей сложилась иллюзорная картина по поводу того, в каких целях их дети используют Интернет.

Цели, не связанные с учебой. Итак, опрос показал, что дети в большей степени используют Интернет для развлечений — игр, просмотра кино, сериалов.

У ташкентских школьников сфера интересов и посещаемых сайтов шире чем у областных. Среди них популярны Anixart (приложение с работами японской мультипликации), Mangalib (приложение, позволяющее собрать свою коллекцию комиксов «Манги»), Ficbook (архив фанфикшена), игра Brawl Stars.

Интерес к развлекательному контенту подтверждают и преподаватели. Так, классный руководитель школы № 163 г. Ташкента говорит: «Если исходить из того, что смотрит мой класс, у меня 7 класс, они смотрят мультфильмы на YouTube. Я вот отбирала телефон, когда они смотрели мультики и спрашивала, зачем они смотрят во время уроков или вообще в школе» (ПМА 4).

Игры. Если говорить об играх в Интернете, то по словам самих школьников постоянно играют 16,9%, иногда — 48,4%, никогда не играют — 34,7%. Ряд подростков играют в так называемые ролевые игры, о которых взрослые не имеют представления.

С большим отрывом идет игра *PUBG Mobile* (16,1%). Это игра в виде битвы. Игроков сбрасывают с парашютом на остров, на котором до ста участников сражаются друг с другом. Это одна из самых скачиваемых игр. В июле 2020 г. ее скачали 734 млн. раз.

Школьники также играют в BrawlStars, Counter-strike, Free Fire Max, FreeFire, Genshin, Girls Fortnite, Hill climp racing, Minecraft, Mortal Combat, Scary Teacher, Standoff 2, Subway Surfers, Talking Tom, Temple rush, Fashion show, Клеш-рояль, Твич и др.

Есть такая игра как IxBet с целью заработка. Знают ли о ней родители и преподаватели школ? Учащиеся школы № 5 г. Ферганы достаточно осведомлены о ней: *«Есть разные запретные сайты и приложения, через которые можно также зарабатывать деньги. Например, в Америке, девочка 3 дня подряд без остановки играла в игру и на 3 день, просто от усталости, скончалась. Например, из-за такого приложения как IxBet, если вы слышали, у нас покончил с собой учитель»* (ПМА 17).

Конечно, наибольшую опасность вызывают игры, которые наносят *непосредственный* вред здоровью и жизни подростка («Синий кит»). Дети знают о них.

Социальные сети

В каких социальных сетях, по данным анкетирования, зарегистрированы подростки? Это *TikTok, Instagram, Telegram, WhatsApp, Facebook, Imo, ВКонтакте, Pinterest, Snapchat, YouTube, Twitter, Одноклассники, Viber, Discord, Likee, Чат-рулетка*.

Во время интервью, на вопрос «В каких сетях зарегистрированы ваши ученики?», психолог школы № 85, г. Дехканабад ответила: *«Только в сети школы все зарегистрированы»* (ПМА 9), что говорит о том, что она совершенно не владеет ситуацией. Родители учащихся этой школы говорят, что у их детей нет *TikTok*.

Психолог школы № 25 г. Карши: *«Я не замечала, что наши ученики зарегистрированы в каких-либо сетях. Скорей всего в Telegram, так как есть группы в каждом классе, куда как психолог я отправляю различные психологические тесты, тесты для профориентации, информацию по поступлению в ВУЗы»* (ПМА 8). А когда ей задали вопрос: «Как вы думаете есть ли среди детей те, кто пользуется различными социальными сетями, например, Instagram, Facebook, TikTok?», она ответила: *«Нет, среди учеников я не замечала, может быть некоторые преподаватели выставляли результаты конкурсов или викторин»* (ПМА 8), из чего следует, что она не представляет специфику этих социальных сетей. Причем, она уверена в том, что *«среди наших учеников нет посещающих запрещенные сайты»*, поскольку *«иногда преподаватели стараются сблизиться с учениками и просят показать их телефоны»* и потому, что учеников *«строго контролируют и родители»*, тем самым демонстрируя непонимание Интернета.

Психолог школы № 20 г. Риштан Ферганской области также не знает, кто из учеников зарегистрирован в Telegram. Тогда непонятно, как она дает задания и общается с детьми во внеурочное время.

Преподаватели школы должны интересоваться, в каких сетях, на каких сайтах зарегистрированы дети, что их там привлекает, чем они там занимаются.

Как мы видим, у узбекских школьников в приоритете: 1) обменяться сообщениями (Telegram, WhatsApp, Imo); 2) выложить свое фото (Instagram); 3) посмотреть короткие развлекательные ролики (TikTok). В данном случае налицо структура потребностей нахождения школьников в Интернете. Ее содержание подтверждают и ответы на вопрос «Для чего нужны социальные сети?». Для 66,1% ответивших это

общение, убивают время, т.к. скучно — 30,6%, используют для знакомства — 15,3%, в поисках новых знаний — 20,2%, для другого — 7,2%.

Этому соответствует и предпочтительный возраст общения (сверстники — 63,4%, взрослые — 3,3%, нет разницы — 33,3%), что говорит об инвариантной структуре интересов подростков в социальных сетях. Выбор сверстников означает, что подростки предпочитают общаться с ровесниками, в силу того, что у них общий круг интересов, ценностей, даже сленг; они понимают друг друга, находятся в одном поле мировоззренческих ориентаций. И здесь лучшей социальной сетью является Telegram. Соответственно, им важно, чтобы их фото увидели, прежде всего, их сверстники, и соответственно, просматривать фото сверстников (в Instagram) — в целях возможного знакомства. TikTok, в силу его развлекательности, не претендующей на высокий уровень интеллекта и тонкое чувство юмора, также наиболее подходит, чтобы стать центропритягательной силой, интегративной системой, объединяющей школьников-подростков.

Заработок

Первоначально вопрос заработка детьми в Интернете не рассматривался, но в процессе исследования целей их пребывания в Интернете, стал высвечиваться и этот аспект.

Так, учащиеся частной школы «Лидер» объясняли принцип заработка в YouTube:

«Заработок — это главный момент, ради которого снимают контент; есть монетизация от Ютуба, т.е. он поощряет именно просмотры и подписки. Но блогер может взять под свою инициативу, т.е. взять заказную рекламу, которую он будет вставлять в свои видео фрагменты и за которые ему будут платить деньги. Соответственно, чем больше подписчиков, тем больше платит компания» (ПМА 18).

Некоторые дети (мальчики), как показала фокус-группа в школе № 85 г. Дехканабада Кашкадарьинской области, проявили интерес к участию «на различных разрешенных играх (соревнованиях, чемпионатах) киберспорта», чтобы «зарабатывать деньги» (ПМА 21). О том, что в играх дети ставят ставки и используют возможности продать вещи, было упомянуто и детьми г. Карши (ПМА 20).

Есть игра 1XBet с целью заработка. Вот что о ней говорят учащиеся:

- *«1XBet, если вы слышали, у нас покончил с собой учитель».*
- *«Через это приложение некоторые заработали деньги, но также есть и те, кто наоборот зашли в минус, покончили жизнь самоубийством. Могу привести пример моего знакомого, через это приложение он купил себе машину Tracker. Другой знакомый, который залез в долги из-за этого приложения, сейчас зарабатывает в России и никак не может вернуться на Родину».*
- *«В основном 99% это обман. 1 раз выиграть, а во 2-й раз не повезет. Многие были обманутыми».*

– «Например, игрок вкладывает 100 000 сумов и потом вытаскивает эту сумму в виде 1 000 000 и говорит об этом мне. Соответственно, я заинтересуюсь, зайду туда и тоже буду вкладывать деньги и вытащу уже следом 10 000 000 сумов. Я зарабатываю все больше и больше, и начинаю брать в долг и вкладывать уже 10 000 000 сумов. А затем начинаю проигрывать и, конечно же, остаюсь в огромных долгах» (ПМА 17).

Сколько времени школьники проводят в играх, Интернете, сетях?

Согласно опросу родителей учащихся школы № 85 г. Дехканабада Кашкадарьинской области, распределение времени пребывания их детей в Интернете следующее:

- «Только 5–10 мин на *kundalik.com*, уроки делают только по учебникам».
- «30 мин информация по интересам (выпечка, мода, дизайн и др.)».
- «Сын тратит 2 часа на учебные программы (Регистон тест), получение информации, выполнение уроков и *kundalik.com*».
- «По 15 мин решение тестов по различным предметам, участие на викторинах».
- «Чаще всего *kundalik.com*, чтобы посмотреть оценки, всего несколько минут (очень мало)» (ПМА 13).
- 30 мин на онлайн уроки, 15 мин на перевод, 30 мин на книги (ПМА 21).

Как по данным общего анкетирования учащихся, так и фокус-групп, проведенных с ними, их оценка не совпадает с мнением родителей, показывая их слабую «осведомленность».

Вот ответы учащихся школы № 5 г. Ферганы о времени пребывания в Интернете:

- В день примерно уходит 10 часов.
- От 2–4 часов.
- Уходит от 2 до 5 часов, чаще от 5–10 часов.
- От 3 до 7 часов.
- От 3–5 часов.
- Больше 3 часов.
- 2–4 часа (ПМА 17).

Вот и получается, что у родителей пребывание их детей в Интернете исчисляется минутами, то у детей — часами.

Есть ли зависимость от Интернета? По мнению школьников, она варьирует от 2,4% до 30,9%. Это не дает возможности говорить о значительном зависании узбекской молодежи в Интернете, хотя 60% школьников, проводящих в Интернете все свободное время или по несколько часов в день — это достаточно много.

Психолог школы № 5 г. Ферганы говорит: «Многие даже употребляя пищу не могут оторваться от телефона, очень много времени тратят на Интернет... Даже в компании все сидят в своих телефонах» (ПМА 11). Несмотря на условия анонимного анкетирования, дети не хотят показать себя «зависимыми» от Интернета.

Зависимость школьников от Интернета, так или иначе, выявляется. Это подтверждает психолог школы «Лидер»: «Кто-то начинает уходить в виртуальную ре-

альность, и там пропадает. А чаще бывает, обманывает родителей, что ложится спать рано, а на самом деле не спит. Сюда в школу он приходит не выспавшийся, мы это сразу замечаем, что он сонный, вялый. Мы сразу вызываем его родителей и начинаем находить причины» (ПМА 3).

Активность и «продвинутость» преподавателей и родителей в Интернете

Многие преподаватели сами не активны в Интернете, не знают о социальных сетях, появляются там только в учебных целях, либо хотят показать это.

Психолог школы № 5 г. Ферганы — одна из «продвинутых». Свою активность она прокомментировала так: *«Онлайн курсы, обучение, получение квалификации. Увлекаюсь вязанием, есть свой Telegram канал. В Фэйсбуке веду тренинги для учеников, выкладываю. Пользуюсь Telegram, т.к. все связано с ним, работа, проверка домашнего задания у учеников, общение с родителями»* (ПМА 11).

А ее коллега на вопрос: «Видите ли вы аккаунты ваших учеников в Интернете?» отвечает: *«Очень редко, так как сама не разбираюсь настолько»*. То же самое у классного руководителя школы № 163 г. Ташкента. На вопрос, в каких социальных сетях зарегистрированы ее ученики, она ответила: *«Это я не знаю, так как сама не пользуюсь ими, только Telegram»*.

Школьники отношение родителей к их пребыванию в Интернете комментируют так: *«Родители не хорошо разбираются в этом, потом ругают нас. А у нас такой возраст, нам интересно вот это все»* (ПМА 17).

Просматриваемый детьми контент в Интернете

Детям, участникам анкетирования, был задан ряд вопросов, касающихся их интересов в Интернете, в частности, просмотра фильмов. Постоянно их смотрят 8,1% и иногда — 64,5%. Реже Интернет используется для просмотра документальных фильмов и чтения литературы. Если художественные фильмы в Интернете никогда не смотрят 27,4%, то научно-популярные фильмы — 32,3%, и документальные — 50%. Читают художественную литературу в Интернете 61,3% школьников; это говорит **от том**, происходит существенный сдвиг от бумажной литературы к электронной.

Какие фильмы школьники смотрят в Интернете? Впереди оказались исторические фильмы (31,5%), фантастика (25,8%), комедии (25,8%), фильмы ужасов (24,2%) и патриотические фильмы (21%). Наличие фантастических фильмов и фильмов ужасов объяснимо. Подростки впервые начинают чувствовать удовлетворение от притока адреналина, характерного при просмотре этих фильмов. Это также выход за пределы привычного мира. Кроме того, увлечение фантастикой говорит о переходе мира сказок (вымышленная реальность мультфильмов) к миру взрослой воображаемой реальности. Не случайно, мультфильмы, так любимые поголовно в младших классах, лишь у 15,3% старшеклассников остались в приоритете.

Интересно, что боевики, где много сцен с насилием, предпочитают смотреть лишь 11,3% школьников. Нужно отличать насилие в боевиках и насилие в фантастических фильмах. В последних насилие представлено не в «настоящем» мире, его осуществляют монстры, которых не бывает, и подросток осознает это, в то время как в боевиках одни люди осуществляют насилие над другими. Поэтому 72,7% школь-

ников ответили, что сцены насилия им неприятны, они закрывают глаза, нервничают и переключают канал. Хотя факт, что 4-м процентам опрошенных эти сцены нравятся, должен стать сигналом и предметом размышления взрослых.

Информированность родителей о просматриваемом детьми контенте в Интернете

Родители, как, впрочем, и преподаватели, не очень хорошо представляют, каким контентом интересуются их дети в Интернете. На вопрос, как используют их дети Интернет, они указывают на: *выполнение уроков, учебные программы, получение информации, kundalik.com, новости, информация по интересам, решение тестов (Регистон тесты, IELTS тесты).*

На вопрос: «Используют ли ваши дети свое время в Интернете на игры, просмотр фильмов или на приложения, например, TikTok и др.?», участники фокус-группы хором ответили: «Нет»! (ПМА 13). Оказывается, у родителей все «под контролем», дети так загружены занятиями, что у них нет времени даже на мультики.

Родители учащихся школы № 20 г. Риштана считают, что их дети используют Интернет в следующих целях:

- *«Фильмы? Нет-нет. Такого нет. Сети? У них группа друзей в Telegram. Группа „Лидеров“ — есть группа старост. Общаются по вопросам уроков заданий: что нужно делать? Общим счетом примерно час общаются и все. Не больше».*
- *«Если что-то понадобится пользуется Интернетом моего телефона, игры играет, но это тоже только как кроссворд находит слова на русском языке. Вот посмотрите, есть на моем телефоне».*
- *«Instagram, Facebook он не знает. Он использует Интернет только для учебы» (ПМА 15).*

А вот ответы детей показывают, что они интересуются криптовалютой, бизнесом и составлением программ с целью их продажи. Один из мальчиков создал свой канал по информационным технологиям, у которого 70 подписчиков. Другой создал канал «PubG», там в основном все про игры. И в этом канале 600 подписчиков. *«Тем самым, и я могу зарабатывать. Например, есть такие вещи с помощью которых можно облегчить игру, и эту вещь можно продавать» (ПМА 17).* Другой мальчик о мотивах нахождения в Интернете ответил так: *«Цель, конечно же, заработать в Интернете, и поэтому подростки интересуются и заходят туда» (ПМА 17).* Знают ли об этом родители и преподаватели школы?

В ташкентских школах родители лучше представляют жизнь своих детей в Интернете, поскольку сами более активны в нем.

Осознаются ли плюсы и минусы Интернета?

Как относятся родители к пребыванию детей в Интернете? В большинстве случаев (68,3%) — никак. Но иногда это становится причиной ссор. В каких случаях?

Во-первых, речь идет о длительном времяпровождении в Интернете (24,2%). Но ведь это может быть полезное времяпровождение. Родителей больше волнует количественное времяпровождение ребенка в Интернете.

И, во-вторых, распределение по причинам ссор говорит **о том**, они происходят по поводу основных потребностей пребывания детей в Интернете: *общение, знакомства, развлечения*.

Некоторые родители считают, что лучше находиться в Интернете, чем на улице. Другие беспокоятся о том, что снизился интерес к чтению книг (ПМА 13).

Родители часто отмечают пользу Интернета:

- «С использованием Интернета дети научились больше свободному общению, обмениваться мнениями».
- «Стали более уверенными в себе».
- «Улучшилось поведение, повысилось знание».
- «Увеличился интерес к знаниям».
- «Получили доступ к мировым знаниям (малодоступных в школе)».
- «Самое лучшее — получили возможность обучиться ремеслу (шитье, выпечка и т.п.) и другим навыкам (через лайфхаки)».
- «Появилось самоуверенность, самостоятельность».

Что касается вреда от Интернета, то дети отмечают «случайное присоединение к запрещенным законом течениям», «отвлечение на рекламу, запрещенную тему», «снижение успеваемости», «привыкание к азартным играм», «столкнуться с мошенниками на различных сайтах и понести материальный ущерб», «случайно присоединиться к мошеннической группировке». Нужно «избегать вовлечения в запрещенные группы, которые могут настроить против родины, призывать к нарушениям, вовлечь к торговле людьми, трансплантации органов», «не верить незнакомым», «не входить на незнакомые сайты» (ПМА 13).

Влияние длительного нахождения в Интернете (и за компьютером) на физическое состояние

Осознают ли дети последствия длительного нахождения за компьютером? В своих ответах школьники назвали в качестве отрицательных последствий: ухудшение состояния здоровья, снижение зрения, ухудшение памяти, головные боли, нервозность, истощение, усталость, искривление скелета, ухудшение осанки. Однако число жалующихся на постоянные симптомы небольшое. Вероятно, сказывается тот факт, что общий контроль в школе и дома не позволяет детям «круглосуточно» зависать в Интернете. Тем более, школьная программа предусматривает уроки физкультуры и т.д.

Но все же, опасность есть. И классный руководитель школы «Лидер» г. Ташкента считает нужным говорить **в** влиянии долгого сидения на опорно-двигательный аппарат: «Вместо того, чтобы побегать, поразвивать свои мышцы, кровь поразгонять,

они сидят. Им хватает терпения сидеть на одном месте. Во-первых, смотрите, ослабевает костная система детей, очень много сейчас травм у детей. Чуть-чуть он упал, у него уже трещина. В наше время это редкостью было переломы. А сейчас у детей это часто. И плюс конечно, это не только Интернет, еще и нездоровое питание» (ПМА 2).

Некоторые родители обращают внимание на излучение компьютеров (ПМА 13).

Влияние длительного нахождения в Интернете (и за компьютером) на психическое состояние

И ученики, и преподаватели фиксируют влияние пребывания в Интернете на психическое состояние. Так от 2,4% до 30,1% так или иначе нервничают в Интернете.

А классный руководитель школы № 5 г. Ферганы говорит: «У детей появляются замкнутость, нервозность, мало активности, раздраженность» (ПМА 10).

То же самое говорит психолог данной школы: «Меняется поведение, нервозность, память, концентрация, лень... Ребенок теряет концентрацию на уроках, становится более раздражительным. Так же становятся более замкнутыми, мало активности» (ПМА 11).

На нервозность обращают внимание и родители учащихся других школ.

Психолог школы № 163 г. Ташкента так описывает связь между Интернетом и психологическим состоянием детей: «У детей наблюдается нервозность, агрессивность. Это неуспевающие ученики, которые зарегистрированы у нас и с ними ведется отдельная работа. Ведется работа и с родителями этих детей, к ним со стороны администрации была просьба контролировать эту ситуацию. В общем для подросткового возраста влияние Интернета — негативное» (ПМА 5). Она говорит, что «в первую очередь зависимость от телефонов, приводит к тому, что ученики начинают отставать от предметов, занижаются оценки, становятся нервными».

Нервозность подчеркивает и классный руководитель школы № 163 г. Ташкента. На вопрос, какие изменения у учеников она заметила во время использования Интернета, она ответила: «В первую очередь нервозность, вот ребенок очень много берет в руки телефон, пользуется им, все у него начинает развиваться нервозность, он становится раздраженным» (ПМА 4).

Классный руководитель школы «Лидер» говорит: «Ребенок становится невнимательным, он не может сосредоточиться. Это раздражение внутри него, он может и сам не понимает, что у него там. Ему хочется посмотреть куда-то, заглянуть. Он настолько зависим да от этого, что он начинает на часы смотреть и еще куда-то, дергаться, и он не может сконцентрироваться, например, на том материале, на той теме, которая в данный момент идет. ... Он рассеян, он начинает другого ученика что-то спрашивать, он начинает дергать его, сам не слушает, другого отвлекает» (ПМА 2).

И добавляет: *«Мы знаем, что если ребенок не высыпается, то есть не спит в положенное время, то у него не вырабатывается тот фермент, который должен, который нужен. И поэтому развивается рассеянность, раздражительность, неудовлетворенность, пессимизм, депрессия какая-то. Я вообще удивляюсь, что у ребят у молодых таких, юных, сейчас появляется депрессия»* (ПМА 2).

Хотелось бы отметить, что большинство учителей лишь в общем виде представляют себе влияние долгого пребывания в Интернете на здоровье детей.

Пытаются ли школьники преодолеть последствия долгого нахождения за компьютером? 79,7% занимаются спортом или танцами, 48,8% постоянно делают зарядку и 46,3% — иногда. Более высокий уровень занятий спортом (79,7%) по сравнению с систематической зарядкой, вероятно, связан с тем, что в школе есть обязательные уроки физкультуры, в то время как зарядка — вопрос привычки и добровольного выбора.

На вопрос: «Как вы считаете, что нужно делать, чтобы предотвратить негативное воздействие Интернета на детей?» психолог школы № 85, г. Дехканабада ответила: *«Контроль от родителей, также от учителей, стараться больше общаться с детьми»*, в то время как интервью показало, что сама психолог смутно представляет, что интересует детей в Интернете.

Родители детей в этой школе считают, что *«чтобы родители могли контролировать своих детей необходимо их обучить пользоваться Интернетом»*, *«необходимо создавать отдельные каналы для детей, где дети смогут пользоваться полезной информацией (учебные программы, тесты, переводы и т. д.)*, а остальные каналы в Интернете должны быть платными, чтобы ограничить доступ», *«необходимо постоянно заниматься с родителями, открыть университет или центр для родителей, привлечь квалифицированных специалистов для повышения их знаний»*, *«необходимо усилить работу кружков в школах»* (ПМА 13).

Директор школы № 25 г. Карши важной мерой считает приглашение на родительское собрание отцов школьников. Кроме того, в школе *«организовали кружки, дополнительные бесплатные занятия. Приглашаем работников милиции, врачей, имама, которые ведут с ребятами беседу по своей тематике»* (ПМА 6). Среди мер, предлагаемых многими учителями и родителями, фигурируют запретные меры. Часто говорят о блокировке «вредных» каналов. Однако эта мера легко обходима. Ученики: *«Мы же VPN пользуемся»*.

Если преподаватели государственных школ в качестве мер называли беседы и необходимость кружков, что соответствует традиционным мерам, коллектив частной школы «Лидер» пошел по другому пути. Он использует интерес детей к компьютерному миру в целях формирования полезных навыков, которые могут и пригодиться в жизни, и стать отправной точкой в формировании собственных проектов. В данной практике можно выделить следующие направления:

1. *«У нас есть такое направление как MBA „Детское предпринимательство“, системная программа на платформе LMS, у каждого ребенка есть свои логин, пароль, они создают проекты на базе этой платформы от „а“ до „я“*. За дея-

тельностью ребенка может наблюдать как родитель, так и учитель. Авторы этой программы, преподаватели экономического факультета МГУ, они кураторы нашей школы, контролируют, как дети заходят на платформы и как ею пользуются, какие проекты создают. У нас учебный процесс разделен на семестры, каждый ребенок в конце семестра сдает свой стартап или проект, демонстрирует их на конференциях. Мы стараемся приглашать известных предпринимателей, они оценивают проекты детей».

2. «У нас есть специально разработанный для нашей школы британский курс „Информационная грамотность“. Например, каждый 5 урок у нас посвящен кибербезопасности или кибергигиене, т.е. дети учатся как правильно использовать гаджеты».

3. Дети творчески **используют** гаджеты, например, «когда готовят мультфильмы, интерактивные открытки, сюрпризы для своих одноклассников».

4. «Есть такая программа „Мультиметр“. У каждого ученика есть свой логин и пароль, задаются вопросы, ученик отвечает в своем телефоне, а его ответы автоматически высвечиваются на экране доски, у нас в каждом классе вместо досок мониторы, каждый ребенок посредством ссылки и QR кода заходит и пишет ответы. Иногда опрос на уроках проводится таким способом».

5. «Мы еще используем на уроках инженерии и технологии. Если на инженерии они используют не так активно, то на уроках технологии и робототехники для создания кода своих моделей, у нас есть более 10 IPADов, и на них они могут приводить в движение свои разработки» (ПМА 1).

Приведем пример из практики той же школы о том, как заинтересовать детей и настроить их на конструктивное использование работы с IT:

«Если вы даете то, что не нравится ребенку, он не будет это учить, например, девочкам редко нравится веб дизайн. Мы им предлагаем фотошоп, или 3D моделирование; одна девочка сказала что ей это не нужно, т.к. она будет врачом. Мы ее заинтересовали, она была два раза в Белоруссии, именно там есть экспаты, мы их приглашаем на две недели, они приезжают и преподают свои модули. Теперь эта девочка будет поступать в медицинский, и она умеет создавать 3D модель любого внутреннего органа человека. И она всегда меня благодарит за то, что я ее заинтересовала. Мы должны учитывать интересы и способности ребенка. Мы всегда спрашиваем, кем ты хочешь стать, и если ребенок отвечает, что архитектором, то мы говорим, что ему обязательно надо знать 3D моделирование. Или кто-то хочет создавать приложения для телефонов, тогда мы направляем на изучение языков **скрипта**, питона, но сейчас питон мы даем уже всем. Все равно мы побуждаем интересы детей» (ПМА 1).

Кроме того, «есть свой сервер, и там ограниченный доступ, не все сайты открыты, только познавательные. У нас есть айтишник, менеджер по информационной безопасности, он следит за этим. У каждого учителя и ученика есть свой лимит использования Интернета. Многие родители покупают своим детям

трафик; если бы не покупали, то нам было бы легче контролировать поведение ребенка в Интернете, т. к. он бы пользовался школьным вай-фаем. Но сейчас у всех есть купленный трафик. Наверное, мы вернемся к этой системе. Есть примеры когда родители ограничивают доступ сами. Хотелось бы по больше осознанных родителей» (ПМА 1).

Одна из родительниц учащегося школы «Лидер» г. Ташкента считает, что нужны специальные тренинги:

«Мне кажется, что надо проводить тренинги с детьми. Была одна девушка, она проводила тренинги на тему „Стоп, угроза“. К сожалению, она сейчас уехала. Этот проект уникален. Есть дети, у которых другие условия жизни, у которых родители уехали и живут в другой стране, а дети живут с бабушками, эмоционально-неустойчивые дети, боятся всего и им некому помочь» (ПМА 12).

Выводы и рекомендации

Доступ подростков к Интернету и IT носит неравномерный характер. В территориальном разрезе лидирует г. Ташкент, а город опережает село. Наименьшую «оснащенность» в семьях, где родители работают в сельском хозяйстве, медицине, культуре и искусстве. Проблема компьютерной оснащенности семей доступа детей к IT является не только внутренней проблемой семьи. Нужна государственная программа для приобретения компьютерной техники по льготным ценам или с беспроцентной рассрочкой для малоимущих семей, иначе программа по широкому внедрению IT столкнется с трудностями.

Преподаватели не в полной мере осведомлены о том, насколько школьники оснащены гаджетами, и какова ситуация в этом плане в их домах. Не может быть контроля в сфере Интернета, если учителя не знают о компьютерной оснащенности детей.

Дети, особенно учащиеся старших классов, более «продвинуты» в общении с компьютерной техникой и смартфонами, в знании компьютерных программ и навигации в Интернете, чем родители и преподаватели. Как могут осуществлять контроль в Интернете люди, которые сами являются «чайниками» в электронной технике, IT и Интернете?

У родителей и преподавателей сложилась иллюзорная картина по поводу того, в каких целях их дети используют Интернет. Они должны интересоваться, в каких сетях зарегистрированы дети, что их там привлекает, чем они там занимаются.

Нужна активная психологическая помощь, а не когда дети обращаются за помощью. Они не рассказывают о том, как на них воздействует Интернет-среда, но есть косвенные свидетельства: замыкание в себе, огрызание и т. д.

Есть приложения, позволяющие регулировать время использования Интернета, и их надо активнее задействовать. И в целом, нужно изучить существующие приложения с целью более конструктивного использования Интернета и ограждения детей от вредного контента. Выявленные приложения рекомендовать преподавателям и родителям.

Целесообразно провести Национальное исследование по теме «Интернет — здоровье и благополучие подростков», охватывающее все регионы республики.

Источники и материалы

Великоцкая А. М. Интернет зависимость у подростков // b17.ru: [сайт]. https://b17.ru/article/internet_zavisimost_podrostkov/ Дата публикации: 25.03.2012.

Джангиров М. Защитим молодежь от тлетворного влияния соцсетей! // Газета nuz.uz: [сайт]. <https://nuz.uz/obschestvo/1189597-zashhitim-molodvozh-ot-tletvornogo-vliyaniya-soczsetei.html> Дата публикации: 28.02.2021.

Полевые материалы автора (ПМА):

ПМА 1 — интервью с директором частной школы «Лидер» г. Ташкента.

ПМА 2 — интервью с классным руководителем частной школы «Лидер» г. Ташкента.

ПМА 3 — интервью с психологом частной школы «Лидер» г. Ташкента.

ПМА 4 — интервью с классным руководителем школы № 163 г. Ташкента.

ПМА 5 — интервью с психологом школы № 163 г. Ташкента.

ПМА 6 — интервью с директором школы № 25, г. Карши.

ПМА 7 — интервью с преподавателем информатики школы № 25, г. Карши.

ПМА 8 — интервью с психологом школы № 25, г. Карши.

ПМА 9 — интервью с психологом школы № 85, г. Дехканабада Кашкадарьинской области.

ПМА 10 — интервью с классным руководителем школы № 5, г. Фергана.

ПМА 11 — интервью с психологом школы № 5, г. Фергана.

ПМА 12 — фокус-группа с родителями учащихся частной школы «Лидер» г. Ташкента.

ПМА 13 — фокус-группа с родителями учащихся shk. № 85 г. Дехканабада Кашкадарьинской обл.

ПМА 14 — фокус-группа с родителями учащихся школы № 25 г. Карши.

ПМА 15 — фокус-группа с родителями учащихся школы № 20 г. Риштан Ферган. области.

ПМА 16 — фокус-группа с родителями учащихся школы № 5 г. Ферганы.

ПМА 17 — фокус-группа с учащимися школы № 5 г. Ферганы.

ПМА 18 — фокус-группа с учащимися школы «Лидер» г. Ташкента.

ПМА 19 — фокус-группа с учащимися школы № 163 г. Ташкента.

ПМА 20 — фокус-группа с учащимися школы № 25 г. Карши.

ПМА 21 — фокус-группа с учащимися школы № 85 г. Дехканабада Кашкадарьинской обл.

ЮНИСЕФ 2020 — Молодежь Узбекистана: вызовы и перспективы. Ташкент: ЮНИСЕФ, 2020. 151 с.

Darakchi.uz 2016 — Разработано пособие, направленное на защиту молодежи в онлайн среде // Darakchi.uz: [сайт]. URL: <https://darakchi.uz/ru/658> Дата публикации: 21.04.2016.

Podrobno.uz 2021 — Молодежь Узбекистана проводит много времени в Интернете, что может сделать их эгоистами // Podrobno.uz: [сайт]. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/molodezh-uzbekistana-provodit-mnogo-vremeni-v-internete-chto-mozhet-sdelat-ikh-egoistami-zavavili-ek/> Дата публикации: 31.03.2021.

Repost 2021 — Узбекскую молодежь раскритиковали за их «зависимость от соцсетей» и напрогнозировали будущее эгоистов // Repost: [сайт]. Дата публикации: 30.03.2021. <https://repost.uz/a-vot-v-nashe-vremya>

Научная литература

Балонов И. М. Компьютер и подросток. М.: Эксмо, 2002. 245 с.

Данькин М. А. Влияние социальных сетей на нравственные ценности молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 5. С. 36–39.

Пережогин Л. О. Осторожно: Интернет-зависимость // Дети в информационном обществе. 2018. № 1 (29). С. 53–54.

- Солдатов Г. У. 100 друзей. Круг общения подростков в социальных сетях // Дети в информационном обществе. 2016. № 24. С. 24–33.
- Хакназаров 2018 — Х. Д. Интернет в повседневной жизни молодежи Узбекистана и его влияние на культурную идентичность // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 3–8 (35). С. 90–95.
- Betton V., Woollard J. *Teen Mental Health in an Online World: Supporting Young People Around Their Use of Social Media, Apps, Gaming, Texting and the Rest*. London: Jessica Kingsley Publishers, 2019.
- Bishop J. *Psychological and Social Implications Surrounding Internet and Gaming Addiction*. Hershey, PA: IGI Global, 2015. 335 p.
- Huang Y.-Y., Chou C. An Analysis of Multiple Factors of Cyberbullying among Junior High School Students in Taiwan // *Computers in Human Behavior*. 2010. № 26 (6). P. 1581–1590.
- Khudaiberganova U. B., Abdalova A. B. Internet Influence on Worldview of Youth // *Academic Research in Educational Sciences*. 2021. Vol. 2. № 4. P. 94–101.
- Kuss D. J., van Rooij A. J., Shorter G. W., Griffiths M. D., van de Mheen D. Internet Addiction in Adolescents: Prevalence and Risk Factors // *Computers in Human Behavior*. 2013. № 29 (5). P. 1987–1996.
- Lin N. Research on the Influence of the Internet on Teenagers' Psychology and Behavior // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2021. Vol. 554. P. 996–1000.
- Mishna F., Cook C., Gadalla T., Daciuk J., Solomon S. Cyber Bullying Behaviors among Middle and High School Students // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2010. № 80 (3). P. 362–374. <https://doi.org/10.1111/j.1939-0025.2010.01040.x>
- Mitchell K. J., Wolak J., Finkelhor D. Trends in Youth Reports of Sexual Solicitations, Harassment and Unwanted Exposure to Pornography on the Internet // *Journal of Adolescent Health*. 2007. № 40 (2). P. 116–126. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2006.05.021>
- Sengupta A., Chaudhuri A. Are Social Networking Sites a Source of Online Harassment for Teens? Evidence from survey data // *Children and Youth Services Review*. 2011. № 33 (2). P. 284–290. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2010.09.011>
- Tran B. A. et al. A Study On the Influence of Internet Addiction and Online Interpersonal Influences on Health-Related Quality of Life in Young Vietnamese. *BMC Public Health*. 2017. № 17. 138. <https://doi.org/10.1186/s12889-016-3983-z>

References

- Balonov, I. M. 2002. *Komp'yuter i podrostok* [Computer and Teenager]. Moscow: Eksmo. 245 p.
- Betton, V. and J. Woollard. 2019. *Teen Mental Health in an Online World: Supporting Young People Around Their Use of Social Media, Apps, Gaming, Texting and the Rest*. London: Jessica Kingsley Publishers.
- Bishop, J. 2015. *Psychological and Social Implications Surrounding Internet and Gaming Addiction*. Hershey, PA: IGI Global. 335 p.
- Dan'kin, M. A. 2019. Vliyanie sotsial'nykh setei na нравственные ценности молодежи [The Influence of Social Networks on the Moral Values of Young People]. In *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* 5: 36–39.
- Huang, Y.-Y. and Chou, C. 2010. An Analysis of Multiple Factors of Cyberbullying Among Junior High School Students in Taiwan. *Computers in Human Behavior* 26: 1581–1590.
- Khaknazarov, Kh. D. 2018. Internet v povsednevnoi zhizni molodezhi Uzbekistana i ego vliyanie na kul'turnuyu identichnost' [Internet in Everyday Life of Youth of Uzbekistan and its Influence on Cultural Identity]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* 3–8 (35): 90–95.
- Khudaiberganova, U. B. and A. B. Abdalova. 2021. Internet Influence on Worldview of Youth. *Academic Research in Educational Sciences* 2 (4): 94–101.

- Kuss, D. J., A. J. van Rooij, G. W. Shorter, M. D. Griffiths and D. van de Mheen. 2013. Internet Addiction in Adolescents: Prevalence and Risk Factors. *Computers in Human Behavior* 29 (5): 1987–1996. https://irep.ntu.ac.uk/id/eprint/1158/1/215774_PubSub806_Kuss.pdf
- Lin, N. 2021. Research on the Influence of the Internet on Teenagers' Psychology and Behavior. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research* 554: 996–1000.
- Mishna, F., C. Cook, T. Gadalla, J. Daciuk and S. Solomon. 2010. Cyber Bullying Behaviors Among Middle and High School Students. *American Journal of Orthopsychiatry* 80 (3): 362–374. <https://doi.org/10.1111/j.1939-0025.2010.01040.x>
- Mitchell, K. J., J. Wolak and D. Finkelhor. 2012. Trends in Youth Reports of Sexual Solicitations, Harassment and Unwanted Exposure to Pornography on the Internet. *Journal of Adolescent Health* 40 (2): 116–126. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2006.05.021>
- Perezhogin, L.O. 2018. Ostorozhno: internet-zavisimost' [Look Out: Internet Addiction!]. *Deti v informatsionnom obshchestve* 1 (29): 53–54.
- Sengupta, A. and A. Chaudhuri. 2011. Are Social Networking Sites a Source of Online Harassment for Teens? Evidence from Survey Data. *Children and Youth Services Review* 33 (2): 284–290. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2010.09.011>
- Soldatova, G. U. 2016. 100 druzei. Krug obshcheniya podrostkov v sotsial'nykh setyakh [100 Friends. Social Media Circle of Teens]. *Deti v informatsionnom obshchestve* 24: 24–33.
- Tran, B. A. et al. 2017. A Study on the Influence of Internet Addiction and Online Interpersonal Influences on Health-Related Quality of Life in Young Vietnamese. *BMC Public Health* 17: 138. <https://doi.org/10.1186%2Fs12889-016-3983-z>